

Урбанский верховный бессмертный доктор глава 91 может исцелить Chen Yu уставился на человека и наконец, он все еще извлек серебряную иглу из тела человека. Мужчины очень хорошо знают времена и хорошо знают, что есть некоторые вещи, которые люди могут опциать, но не они сами, и как только они делают это сами, последствия, безусловно, находятся вне их контроля. Как только это будет сделано само собой, другая сторона определенно заставит себя страдать и продолжать так жить, и никогда не будет заботиться о своей собственной жизни.

"Медицинские счета людей или что-то в этом роде, тебе все равно!" Чэнь Юй сказал, указывая на женщину и бросаясь на мужчину.

Дама теперь ненавижу давать Чэнь Юй в тело добра, в первую очередь нотариус, нотариально заверенные свои действительно остеопороз, то, на основе такой болезни, другая сторона, чтобы навредить себе действительно больно, важно, а не потому, что у них есть болезнь, другая сторона не должна терять деньги. Теперь, это снова помогает себе с медицинскими счетами, такой человек, немного нормально, я буду любить друг друга, конечно.

"Труба, конечно труба!" Человек сказал в спешке.

"Очень хорошо, чувство времени!" Чен Ю бросился на человека и дал ему большие пальцы вверх.

"Мужчины, то есть, должны быть немного ответственны за все." Человек сказал.

Мужчины так думают, даже если вы госпитализированы, даже если вам не хватает руки и ноги, это не несколько долларов, это не то, что пугает людей до смерти, до тех пор, пока в больнице ставится диагноз, 20 000 юаней достаточно, чтобы сделать эту вещь, не так ли?

"Дайте мне сто тысяч, и я вылечу все мои недуги." Чэнь Юй сказал, что он на него надавил.

"Ты видишь, что ты сейчас занимаешься шантажом? Вдруг я попросил 100 000 юаней, сказав, что 100 000 юаней излечат все болезни, даже если его госпитализируют, это всего 20 000 юаней, и больница может дать деньги, зачем.....", - только что сказал человек, увидев в руке Чэнь Юя холодную серебряную иглу, он закрыл рот.

Чэнь Юй покачал головой, этот мальчик, что-то не так, вы должны разозлить людей, прежде чем вы знаете, чтобы спокойно отдохнуть. Такой мозг, который нельзя описать как интеллектуальный, просто оскорбляет четыре слова "интеллектуальный мозг".

"Я даю!" Человек сказал.

"Мэм, снимите комнату, и я исцелю вас!" Чэнь Юй сказал, что он бросился на женщину.

Дама ворчала и глотала, чувствуя, что это будет меньше вопрос исцеления и больше вопрос трахаться. Тем не менее, мысль о том, что объект был друг другом, не так уж много можно было сказать, она безоговорочно просто катилась вместе друг с другом, на самом деле.

Комната открыта.

Дама легла на кровать.

Серебряная игла врезалась в женщину одну за другой.

В фойе Си Ючжэн сидела здесь со старым, спокойным поведением. Будучи самой молодой и привлекательной, она не верила, что у Чэнь Юя будут какие-то отношения со старухой наедине, если ей придется иметь фигуру и хорошую внешность.

Се Ючэн полностью уверена в себе.

Прошло полчаса.

Чэнь Юй появился перед Се Ючэном.

"Готово?" Се Ючэн посмотрел на Чэнь Юя и спросил.

Чен Ю кивнул.

"Ты принял меры? Если ты вытаскиваешь ребенка, то это старая женщина, которая заботится о себе". Се Юцин сказал.

"О чем ты говоришь? Это просто лекарство. Даже если она принесла собственное семя, я не против". Чэнь Юй сказал.

"Кто знает!" Се Юцин сказал.

Чен Юй уставился на Се Ючэна.

Чжоу Диер пришел.

"Я хрюкнул на вас всех, только чтобы вы все были в вестибюле, играли со мной?" Чжоу Die'er посмотрел на Chen Yu со скрещенными руками и посмотрел на Xie Yucheng.

"Это не лучшее место, чтобы остаться. Пошли!" Се Ючэн сказала, что она наткнулась на Чэнь Юя.

Чен Ю кивнул.

Когда они собирались уходить, Чжоу Диер, конечно же, отставал.

Время прошло, и в мгновение ока ночь упала.

Если вы спросите ее, что она чувствует сейчас, она скажет вам, что когда-то передо мной была искренняя любовь, которую я не лелеял, но теперь, после того, как я потерял ее, я сожалею обо всем этом.

Чжоу Диер очень жалела об этом, только то, что она отказалась от другого, а другой теперь стал таким кокетливым. Она истощена, другая сторона меняет кисок, у нее просто нет никаких возможностей для другой стороны, и это из-за чего?

Бар, поехали!

Се Ючэн сделал шаг в сторону бара.

Чэнь Юй последовал за императрицей.

Чжоу Диер тоже пришел.

Почему Се Юцин решил быть здесь? Здесь большие расходы. Она богатый человек, которого это совсем не волнует, и она не верит, что может позволить себе потратить. Если ее память не ошибалась, у Чжоу Диера в последнее время были тяжелые времена.

Факты показали, что Чжоу Диер жил очень неряшливой жизнью. Се Ючэн пошла прямо к месту на диване и пошла за минимальным потреблением тысяч, в то время как Чжоу Диер мог только сидеть в баре и пить коктейль. Место, где она сидела сейчас, называлось "стол рассеивания". Когда-то Чжоу Диер тоже была нянькой на диване, теперь она могла сидеть только на свободном столе.

Тем не менее, Чжоу Диер не был готов деградировать сейчас. Она чувствовала, что если она посмотрит на себя свысока, то Чэнь Юй посмотрит на нее свысока еще больше.

"Скажите, почему вы так гостеприимны?" Се Юцин сказала, что она прижала ушную раковину Чэнь Юя.

"Почему я тебе нравлюсь!" Чэнь Юй спросил, как он прижался к ушной раковине Се Ючэна.

Щки Се Ючэна мгновенно покраснели, это был ритм пинка кожаного мяча обратно к себе.

Чэнь Юй уставился на Се Ючэна, ожидая ответа другой стороны.

"Кто сказал тебе, что ты мне нравишься? Эта информация неверна!" Се Ючэн сказала, что она наткнулась на Чэнь Юя.

"О, мы просто веселились!" Чен Ю кивнул.

Се Ючэн растоптала ногу, она сама не хотела! Черт возьми, как это делается! Не могу сказать все. Объяснять сейчас - это заботиться о другом человеке, не объяснять сейчас - это не заботиться. Первое немного облизывает себя, второе лицо разыскивается, но обижать себя нехорошо.

"Иди в туалет!" Чен Ю встал.

Се Ючэн посмотрела на спину Чэнь Юя и удивилась, почему, теперь у нее появилось ощущение, что другая сторона была так далеко от нее. В этой внезапности кажется, что между собственным сердцем и сердцем другого есть такая стена. И, все равно, он сам по себе.

Как только Чэнь Юй подошел к ванной, Чжоу Диер, который отвечал за преследование, узнал об этом первым и сразу же проследил за ним.

В туалете Чен Ю искал одноместную комнату и закопался.

Не прошло и мгновения, как дуновение слабого дыма просочилось внутрь, и Чэнь Юй вздохнул и мгновенно закрыл свое дыхание.